

СТРУКТУРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК АЛЛЮЗИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. Л. РИО «СЛОВНО МЫ ЗЛОДЕИ»)

А. Н. Лобанова

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: snowman0177@gmail.com

Статья посвящена исследованию феномена структурной аллюзивности и анализу структуры литературного произведения с позиции интертекстуальности. Автор стремится проследить, какие элементы структуры могут являться аллюзиями и как это отражается на произведении.

Ключевые слова: аллюзия; интертекстуальность; структура литературного произведения; драматическое произведение; У. Шекспир.

Введение. Важным элементом литературного текста является его способность участвовать в диалоге с другими текстами, его интертекстуальность. Это понятие ввела Ю. Кристева, развив идею М. Бахтина о диалогичности слова. Согласно ей, любой текст строится как мозаика цитаций и является впитыванием и трансформацией другого текста [1, с. 429].

Н. Фатеева дает наиболее подробную классификацию типам взаимодействия текстов: 1) собственно интертекстуальность, образующая конструкции «текст в тексте» (цитаты и аллюзии, цитонные тексты); 2) паратекстуальность или отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию; 3) метатекстуальность как пересказ и комментирующая ссылка на претекста (пересказ, вариации, дописывание, языковая игра); 4) гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого; 5) архитекстуальность как жанровая связь текстов; 6) иные модели (интертекст как троп или стилистическая фигура, интермедияльные тропы и стилистические фигуры, заимствование приема); 7) поэтическая парадигма [2, с. 122-159].

То есть тексты могут быть связаны между собой не только на лексическом уровне. Форма произведения может сыграть не менее значимую роль в обнаружении интертекстуальных связей и раскрытии имплицитных смыслов. Такую структурную аллюзивность демонстрирует роман М. Л. Рио «Словно мы злодеи». В данной работе мы ставим своей задачей выявление структурных связей и их функций на данном материале.

Основная часть. В произведении М. Л. Рио «Словно мы злодеи» красной нитью проходит мысль о том, что все, что происходило

с героями, было воздействием на них окружающей действительности, важным элементом которой была погруженность героев в творчество У. Шекспира. Главные герои – студенты актерского отделения с углубленным изучением пьес У. Шекспира, и мы видим, как в свой последний учебный год они ставят три его произведения: «Юлий Цезарь», «Макбет», «Ромео и Джульетта». Однако в какой-то момент границы того, где заканчивается сцена и начинается жизнь, размываются – и для актера, играющего Юлиа Цезаря, это заканчивается так же трагично, как и для его персонажа.

Некоторые элементы романа связаны с У. Шекспиром непосредственно (например, цитаты, которыми общаются герои) и являются аллюзией к его творчеству. Однако и сама структура романа также напоминает драматическое произведение У. Шекспира.

Отличительная особенность пьес – это следование определенной структуре: в них всегда присутствует список действующих лиц и несколько актов (действий), подразделенных на сцены (явления), в которых через диалоги, монологи и авторские ремарки ведется повествование. Такие элементы, как пролог или эпилог, необязательны. Также они могут быть в стихах, в прозе или сочетать в себе поэтические и прозаические элементы. В соответствии с теорией, изложенной в «Технике драмы» Г. Фрейтага, в драматическом произведении можно выделить пять частей: экспозицию, нарастающее действие, кульминацию, нисходящее действие и развязку [3].

Для пьес У. Шекспира также характерно наличие пяти актов, однако их структура немного отличается от классической традиции, благодаря чему аллюзии на них всегда узнаваемы: первый акт драмы У. Шекспира – это экспозиция, второй – завязка сюжета, третий – развитие действия, в четвертом акте происходит кульминация, а пятый акт представляет собой развязку сюжета. «Словно мы злодеи» в свою очередь также делится не на типичные для романа части и главы, а на пять актов, развитие действия в которых напоминает развитие действия в шекспировском произведении.

В романе М. Л. Рио «Словно мы злодеи» есть две временные линии, события в которых развиваются параллельно. Первая сюжетная линия (настоящее) рассказана в прологах (их, как и актов, пять) и эпилоге. Вторая сюжетная линия (прошлое) рассказано в актах и сценах. Цель прологов состоит не только в том, чтобы создать завязку и развязку для истории (потому как в этом случае не было бы необходимости вводить пролог перед каждым актом), но и в том, чтобы дать читателю больше объяснений, чтобы он мог лучше понять каждый предыдущий и последующий акт.

В некоторых из своих драматических произведений У. Шекспир также использует прологи и эпилоги. Например, прологи есть перед первым актом в пьесах «Троил и Крессида» и «Генрих VIII». В последней есть также и эпилог. Иногда в пьесах У. Шекспира, сходно с античной традицией, связывающие элементы произведений исполняет Хор: прологи перед первым и вторым актами в трагедии «Ромео и Джульетта», пролог перед каждым из актов к пьесе «Генрих V», а также эпилог к ней. Хор в данных произведениях указан в списке действующих лиц.

Цель пролога и Хора – донести достоверную информацию, подготовить реципиента к тому, что произойдет дальше, и помочь ему осмыслить произошедшее. Функции пролога и Хора изначально отличались, однако оба этих элемента обозначают угол, под которым нужно смотреть на драматическое действие [4, с. 502-503].

Еще одна характерная для творчества У. Шекспира особенность – это использование такого элемента, как «пьеса в пьесе», когда в одном драматическом произведении есть персонажи, роль которых состоит в том, чтобы быть актерами и играть. Остальные персонажи, как правило, становятся зрителями, реагирующими на это театральное представление. Несмотря на то, что он не был первым, кто использовал «пьесу в пьесе», он делал это неоднократно и искусно. Яркими примерами являются «Гамлет», «Сон в летнюю ночь», «Укрощение строптивой», «Буря» и «Бесплодные усилия любви». Этот элемент также использует М. Л. Рио в своем романе. Некоторые из ключевых событий произведения происходят во время репетиций и представлений либо после них.

Однако несмотря на элементы, по которым этот роман напоминает драматическое произведение, по своей структуре он все равно остается романом. Например, в нем нет списка действующих лиц, и он не построен на смене реплик разных персонажей, разбавленных ремарками автора. В нем также есть такие элементы романа, как посвящение, комментарий автора, благодарности. В нем много описаний. И всю историю мы воспринимаем с точки зрения одного персонажа, от лица которого ведется повествование.

Для чего М. Л. Рио строит свое произведение подобным образом и вступает в диалог с У. Шекспиром? Она частично отвечает на этот вопрос в конце книги в комментарии автора: «...каждая строчка романа “Словно мы злодеи” написана с намерением отдать дань уважения Уильяму Шекспиру, у которого было более чем достаточно клеветников, недоброжелателей и отрицателей» [5, с. 426]. Автор вступает в диалог с У. Шекспиром не только для того, чтобы выразить свое почтение, но и для того, чтобы расширить проблематику своего произведения, что-

бы читатель задался вопросом «Можно ли винить искусство, когда увлечение им заходит слишком далеко?» и попытался ответить, искусство ли пародирует жизнь или жизнь – искусство. Переплетенность романа с трагедиями У. Шекспира также дает читателю подсказки о том, как дальше будет развиваться история.

Заключение. В качестве вывода следует отметить, что взаимосвязь текстов можно проследить в том числе и на уровне структуры произведения. В произведении М. Л. Рио «Словно мы злодеи» это отражается в делении на пять актов, наличии прологов, помогающих глубже понять, что произошло и будет проходить с героями, а также элемента «пьеса в пьесе». Связь с творчеством У. Шекспира делает роман богаче, развивает его проблематику, позволяет одному автору выразить уважение другому, а также дает читателю подсказки относительно последующих сюжетных поворотов.

Библиографические ссылки

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М. : Прогресс, 2000. С. 427-457.
2. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. М. : Агар, 2000.
3. Freytag G. Die Technik des Dramas [Electronic resource] // The Project Gutenberg, 2015. URL: <https://www.gutenberg.org/files/50616/50616-h/50616-h.htm> (date of access: 12.10.2023).
4. Palmer D. J. 'We Shall Know by this Fellow': Prologue and Chorus in Shakespeare // Bulletin of the John Rylands Library, 1982. № 64. P. 501-521.
5. Rio M. L. If We Were Villains. London: Titan Books, 2017.